

Дориа Жозе родом из Анголы, выпускник правового отделения РУДН (1995 г.). Кандидатскую диссертацию на тему «Международно-правовые проблемы экономического суверенитета Анголы» защитил в 1995 году под научным руководством профессора И. П. Блищенко. Преподавал на кафедре международного права с 1989 по 1995 год. Среди его публикаций следует отметить: Экономический суверенитет государства: учебное пособие (2001 г.); Прецеденты в международном публичном и частном праве (2-е изд., 1999, в соавторстве с профессором И. П. Блищенко). Работал в секретариате Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и УВКПЧ ООН.

Общеизвестность научного потенциала кафедры подтверждает еще одно достижение на научном поприще. Ежегодно с 2002 года в апреле на базе кафедры (10 апреля — день рождения профессора И. П. Блищенко) проходит научная конференция, которая за эти годы выросла из московской межвузовской научной конференции в Международный конгресс под названием «Блищенковские чтения». Очередной по счету XX Международный конгресс состоялся в 2024 году, который собрал более 350 участников из 28 государств. Все уже проведенные конгрессы подтвердили основное предназначение данного научного форума: быть площадкой для начинающих и молодых ученых. Сборники статей всех конгрессов изданы, индексируются в системе РИНЦ и доступны в электронном варианте¹.

Кафедра международного права под руководством профессора А. Х. Абашидзе приумножает научный потенциал кафедры по исследованию региональной международно-правовой проблематики. Уже изданы монографии «Латинская Америка и международное право» (2017 г.), «Ближний Восток и международное право» (2019 г.), «Африка и международное право» (2020 г.) и «Азиатско-Тихоокеанский регион и международное право» (2021 г.). В 2024 году запланирован выход монографии «Колониализм, неоколониализм и международное право».

Кафедрой издан двухтомник «Право международных организаций». Она бережно сохраняет и умножает научное наследие профессора И. П. Блищенко по многим направлениям международного права, профессора Г. П. Жукова по международному космическому праву и профессора М. Н. Копылова по международному экологическому праву. Коллектив кафедры благодарен руководству РУДН и Юридического института за поддержку ее инициативы по присвоению аудиториям имен этих известных ученых, которые внесли неоценимый вклад в развитие школы международного права РУДН.

Аверин Александр Валентинович,
доктор юридических наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права
Владимирского филиала РАНХиГС

Методологическое значение теории государства и права и роль общетеоретической отрасли юриспруденции в формировании правосознания будущих юристов²

Одной из задач высшей юридической школы представляется передача будущим юристам знаний о праве и государстве, а «успешное развитие правовой науки и высшего юридического образования неразрывно связано с разработкой и постепенным совершенствованием методологических проблем юриспруденции, в том числе и прежде всего с пониманием права и государства»³. В свою очередь, современное положение дел свидетельствует о том, что недостаточное внимание, уделяемое последние три десятилетия проблеме формирования правового сознания подрастающего поколения, привело к появлению сверхактуальной жизненно необходимой государственно важной задачи формирования национальной идеи, базирующейся на чувстве патриотизма и справедливости. В значительной степени необходимость формирования правосознания относится к тем мо-

¹ URL: <http://intl.rudn.ru/blischenko-congress/materials/> (дата обращения: 20.04.2024).

² В основу статьи положены мысли профессора М. И. Байтина, имеющие методологический характер, опубликованные в четвертом номере журнала «Государство и право» за 2007 год, и некоторые научные взгляды автора (в форме самоцитирования). См.: Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. 2-е изд., доп. Москва: Юрлитинформ, 2020; Аверин А. В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.

³ Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4. С. 5–9.

лодым людям, которые на начальном этапе своей самостоятельной жизни выбрали путь познания права и прилагают усилия для получения необходимого объема знаний в области юриспруденции.

Очевидно, что уровень правосознания зависит от многочисленных факторов, важнейшим из которых видится степень зрелости развития общества. Вместе с тем в любой исторический момент любое конкретное общество представляет собой некоторую количественную совокупность качественно значимых отношений, составляющих условный диапазон от исключительно прогрессивных до очевидно регрессивных. Следовательно, среднестатистическое поведение человека будет характеризоваться равным удалением от этих двух крайностей. Но если общественное развитие предполагает существование отношений в определенном диапазоне (от прогрессивных до регрессивных), отношений, которые формируют сознание членов этого общества, то необходимо разработки комплекса мероприятий, направленных на создание условий прогрессивного развития, становится очевидной, а важнейшая в этом роль юриспруденции и ее базовой научной дисциплины — теории государства и права — несомненной.

Сказанное приводит к необходимости обоснования методологического значения общей теории государства и права. Как известно, состояние юриспруденции «в значительной мере зависит от уровня ее развития на базе общей теории государства и права, которая, в отличие от других отраслей правоведения, изучает государство и право не под углом зрения их отдельных сторон, элементов и проявлений, а в наиболее общем виде, в качестве единых и цельных систем»¹. В этой связи исключительно важной видится задача отстаивания методологической роли общей теории государства и права в познании правовой реальности, а следовательно, необходимость бережного отношения (а в некоторых случаях и защиты) апробированных научных методов исследования государственно-правовых явлений². Обозначенная проблема не является сугубо академической, поскольку своим острием касается вопроса формирования правосознания правоведов, многим из которых предстоит заниматься правоприменительной деятельностью.

Другой стороной проблемы сохранности методологического значения общей теории государства и права представляется новомодная тенденция «размывания» и подмены «методологии и предмета общей теории государства и права посредством их пересмотра на основе так называемых нетрадиционных подходов, представляющих собой современные направления философского постмодерна, различные виды феноменологии, герменевтики, семиотики, синергетики и тому подобные, пронизывающие философию и другие гуманитарные науки на Западе»³. Критерием оценки истинности любой теории является практика, в связи с чем современные проблемы юриспруденции, поиск путей их решения, а также предлагаемые способы реализации на практике представляют собой лакмусовую бумагу проверки на прагматическую ценность провозглашаемых парадигм.

В свете сказанного возникает ряд вопросов, требующих ответа:

- 1) что собой представляет профессиональный менталитет юриста и каковы его критерии;
- 2) какому минимально необходимому уровню постижения правовой материи должны соответствовать теоретико-правовые знания выпускника высшего учебного заведения;
- 3) формирование правосознания студентов является императивом или факультативом;
- 4) какое место в гражданской позиции человека отводится правосознанию;
- 5) имеется ли связь между уровнем правового сознания и патриотизмом.

Размышления над этими и рядом других вопросов позволили прийти к выводу о том, что:

— формирование правового сознания и в первую очередь подрастающего поколения — одна из важнейших сторон проводимой в России правовой реформы;

— фундаментом правового сознания является правопонимание;

— современное нормативное правопонимание — единственно возможный научный подход, имеющий прикладное значение и нацеленный на формирование гражданской позиции и патриотизма;

¹ См.: Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4. С. 5–9.

² В частности, речь идет о диалектико-материалистическом методе или идеях марксизма.

³ См.: Венгеров А. Б. Теория государства и права. Москва, 1998; Поляков А. В. Общая теория права. Курс лекций. Санкт-Петербург, 2001; Венгеров А. Б. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода. Санкт-Петербург, 2004; Честнов И. Л. Правопонимание в эпоху постмодерна. Санкт-Петербург, 2002; Овчинников А. И. Правовое мышление в герменевтической парадигме. Ростов-на-Дону, 2002; Байтин М. И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права // Государство и право. 2007. № 4. С. 7.

— теория государства и права, оперируя фундаментальными правовыми категориями и раскрывая для обучающихся законы развития и существования социума, является той научной дисциплиной, которая непосредственно нацелена на формирование гражданской позиции и патриотизма.

Общетеоретический анализ достаточно широкого спектра правовых проблем жизни общества позволяет выявить и сформулировать тот минимально необходимый круг явлений правовой действительности, понимание которых крайне важно для формирования правосознания и которые можно условно разбить на две группы — общетеоретические и теоретико-прикладные. К первой относятся вопросы о понимании государства и права, о роли принципа разделения властей в государственном устройстве, о сущности и значении применения права, о базовых положениях познания юридического содержания общественных отношений; ко второй — вопросы толкования правовых норм применительно к конкретным отношениям, умение ориентироваться в правоприменительной практике государства, а на более высоком уровне развития правового сознания — понимание сущности и значимости доказывания как стержневой стадии правоприменительной деятельности государства, а также владение минимальным объемом базовых знаний о доказательствах.

Перечисленные вопросы имеют основополагающее значение при формировании стержня правового сознания. При этом несомненным является одно — без комплекса государственных мер организационно-правового характера, направленных на формирование качественно более высокого уровня правового сознания людей, любые оптимистические прогнозы по поводу продвижения российской правовой реформы будут выглядеть неубедительно. В свою очередь, выполнение задачи формирования правового сознания требует не только определенного реформирования высшей юридической школы, но и осуществления комплексных разработок в этом научно-правовом общетеоретическом направлении.

Сказанное подчеркивает исключительную социальную значимость общей теории государства и права и невозможность переоценить в общественном прогрессе роль органической связи общеправовой теории и правоприменительной деятельности. В частности, правопонимание как базовая проблема теории государства и права является основой правового сознания. Невозможно говорить об осознанном отношении к выполнению правоприменительной функции, если должностное лицо не имеет более-менее четкого представления о праве.

В свою очередь, современное нормативное правопонимание — единственно возможный научный подход, имеющий прикладное значение, имманентно связан с формированием правосознания, определяющего гражданскую позицию и патриотизм. Этот тезис представляется исключительно важным, поскольку затрагивает не только вопросы взаимодействия теории и практики, но и касается разноплановых научных и профессиональных интересов правоведов. В нем в концентрированном виде выражены важнейшие проблемы профессионального образования юристов: качество преподавания в высших юридических образовательных организациях правовых дисциплин и в первую очередь теории государства и права; упорядочение содержательной стороны научных предметов; рациональное сочетание здоровой амбициозности любых научных школ и направлений правовой науки с главной целью учебного процесса — подготовкой юристов-практиков, имеющих относительно четкое представление о праве и не зараженных нигилистическим отношением к праву и правовым явлениям в обществе.

Вместе с тем очевидно, что монополия на истину для правовой, как и всякой другой, науки губительна. Следовательно, не только вредно, но и опасно не разграничивать процесс обучения студента-юриста и процесс научных изысканий ученого-правоведа.

Высокая значимость теории государства и права в формировании правосознания будущих юристов (в том числе будущих судей) очевидна, поскольку наряду с принятием государством комплекса мер, направленных на формирование научно-правового сознания судей (более высокого уровня правового сознания), высокий уровень правосознания создает предпосылки для повышения качества отечественного судебного правоприменения. В свою очередь, от качества судебного правоприменения зависит социальное спокойствие, поскольку убеждение людей в справедливости и истинности выводов суда по разрешаемым правовым конфликтам — одна из составляющих условий гармоничного существования и развития общества.

Правосознание представляет собой субъективное восприятие индивидом необходимости государственно-властного регулирования наиболее важных для общества отношений, идеальный образ этих отношений, а также оценку прав и обязанностей участников данных отношений с учетом

понимания социально-экономических закономерностей развития общества и достигнутого уровня свободы, равенства и справедливости. Иными словами, правосознание индивида – это его субъективная оценка: себя в обществе, социальных отношений и связей, а также качества действующей правовой регламентации этих отношений и связей.

Говоря о правосознании, следует иметь в виду, что гипотетически только в относительно однородном обществе можно говорить с известной степенью условности об одном уровне правосознания всего общества. Однако жизненные реалии свидетельствуют о том, что такое положение вещей невозможно. Правосознание формируется на основе повседневной социальной практики людей, в процессе которой они постоянно соприкасаются с позитивным правом и другими правовыми явлениями. В рамках этих связей и отношений происходит воздействие оформленного права на общественное сознание. Разнообразные ежедневные отношения и связи, подвергающиеся правовой регламентации юридически закрепленными нормами, служат основой для формирования в общественном сознании представления о праве как о тождестве закону. Эмпирический уровень правового сознания выражается в человеческой оценке, проявляющейся в отношении к действующему позитивному праву, регулирующему общественные отношения через посредство правовых норм, в связи с возникновением, изменением и прекращением конкретных правоотношений, в рамках которых конкретные субъекты выступают носителями субъективных прав и юридических обязанностей.

На этом уровне правовое сознание «ограничивается» восприятием происходящих событий, индивидуальными и коллективными ощущениями от действия права в обществе, субъективной оценкой справедливости законов, не выходя за рамки эмпирического восприятия, и тем самым не поднимается до уровня теоретического осмысления этого явления в поисках причин, а ограничиваясь следствием, отождествляет право с законом. На эмпирическом уровне правосознание не может подняться до понимания связи (право — общественные отношения), а останавливается на понимании связи (закон — государственная власть), в результате чего острое критики эмпирического правосознания направляется на форму, а не на содержание. В свою очередь, регулятором общественных отношений является право, представляющее собой систему юридических норм. Нормы права (правила поведения) моделируют поведение людей в рамках их социальной деятельности в целях придания стабильности отношениям, угодным известной части общества. В этом смысле к формуле «народ имеет то правительство, которое заслуживает», с определенной степенью условности следует добавить — «и то право, которое заслуживает», понимая при этом в том числе и низкий теоретический уровень общественного правосознания.

Если же гипотетически оценивая общественное правосознание как правосознание всего общества, достигшего максимального уровня демократических преобразований, исходить из того, что оно представляет собой теоретическое осмысление жизненных реалий данного общества, то можно утверждать, что общественное правосознание является восприятием общественных отношений подавляющей частью общества; возникает на основе комплекса знаний, отражающих действительность; содержит оценку тех отношений, которые затрагивают коренные интересы общества; создает желательный образ (идеальные модели) нужных обществу отношений; формирует представления об этапах (процедуре) трансформации устаревших отношений в новые и те правила поведения (нормы), которые должны обеспечить как преобразование старых, так и существование новых отношений.

Безусловно, высшим уровнем теоретического правосознания, достигаемым немногими, является научный уровень. На этом уровне осознания права не только можно, но и должно создавать самые, на первый взгляд, невероятные концепции вплоть до отождествления права с каким-либо социальным явлением или утверждения возможности существования современного общества без права. Наука — это та область работы человеческой мысли, где должны быть созданы условия для полета человеческой фантазии. Монополия на истину для науки губительна. Только разные точки зрения, только борьба этих разных позиций и концепций, только научный спор могут создать благоприятные условия для более точного осмысления действительности. Где наука — там должен быть спор, поскольку, как известно, только в споре рождается истина. Но здесь, как и в любом деле, нельзя забывать о мере¹. При этом непререкаемым должно быть правило, согласно кото-

¹ Самые «новые» и «экстравагантные» теории и взгляды представляют интерес для науки хотя бы потому, что заставляют ученых смотреть на предмет исследования со стороны, «неведомой» до момента появления

рому теория государства и права, дающая в учебных заведениях студентам базовые представления о государстве, праве и правовых явлениях общественной жизни, должна быть нацелена на выработку четкого представления о праве (в его социально-прикладном значении), на воспитание уважительного отношения к праву, на формирование гражданской позиции, важнейшей составляющей которой представляется любовь к Родине и патриотизм.

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России, заведующий кафедрой
гражданского, арбитражного процесса
и правоохранительной деятельности
Российской государственной академии
интеллектуальной собственности,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Университета мировых
цивилизаций имени В. В. Жириновского

Роль современной науки гражданского процессуального права в российском обществе

Российская Федерация относится к романо-германской семье, в свою очередь, это означает, что источником права является закон. Власть представлена в виде трех ветвей: законодательной, исполнительной и судебной. В Российской Федерации существование нормативного правового акта происходит посредством его жизнедеятельности путем прохождения через три ветви власти, ограниченное или неограниченное количество раз, то есть законодательная ветвь власти норму права реализует посредством написания закона, исполнительная власть осуществляет контроль по его исполнению и соблюдению, а судебная ветвь власти направлена на защиту норм права. При прохождении закона через судебную ветвь власти определяются его пробелы, казусы и противоречия, то есть устанавливается реальная жизнеспособность закона. Такая подводка приводит к выводу, что судебная ветвь власти играет свою роль при формировании правового поля.

В данной статье нами рассматривается только один вид судопроизводства — это гражданское судопроизводство. Из практики известно, что гражданское судопроизводство может осуществляться в арбитражных судах, но в данной работе конкретизируем до судов общей юрисдикции. Соответственно, рассмотрение направлено на Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — ГПК РФ)¹ как основной кодифицированный законодательный акт, содержащий нормы гражданского процессуального права. Стоит также отметить, что под правом будет пониматься как законодательные аспекты, так и юридическая, правовая доктрина в отрасли гражданского процессуального права.

Упор на судебную ветвь власти делается для понимания того, что судебные акты при формировании нормативного пространства играют особую роль. Так, Н. В. Самсонов в своей работе указывает, что судебная ветвь власти выполняет функцию толкования права. Толкование судами всех инстанций законодательных актов, статей и отдельных норм имеет связь с действующим законодательством, а также с юридической наукой, которая на основе судебной практики выстраивает юридическую доктрину. Таким образом, толкование норм права в гражданском судопроизводстве имеет значимость для правового регулирования и выстраивания правоприменительной практики².

В своей работе Т. Т. Алиев и В. Д. Вангели отмечают, что «...у процессуальных норм имеются свои специфические свойства, к ним относятся: особая сфера распространения и действия, процедурный характер, обращение к субъектам-правоприменителям, ограничены юрисдикционными

этих самых взглядов и теорий. Однако такие теории и взгляды могут принести вред, если в рамках учебного процесса ими полностью подменять научно-правовые доктрины, проверенные временем и подтвержденные социальной практикой.

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (ред. от 24 июня 2023 года, с изм. от 20 июля 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

² См.: Самсонов Н. В. Доктрина гражданского процессуального права и ее значение для отечественного судопроизводства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2022. Т. 13. Вып. 2. С. 422.